

Когда все было улажено, самые близкие члены Клана Цин решили, что вместе отправятся на свадебную церемонию. Им хотелось, чтобы все видели, что Цинцин – важный член семьи, что ее свадьба – дело серьезное. Да и вообще Клан был должен Цинцину за ее терпение, судьба которой сложилась бы печально, если бы не Цин Шуй.

Когда Цинцин жила в Клане Янь, она лишь знала о существовании своей матери. Все, о чем она так отчаянно мечтала, это чтобы мама приехала и забрала ее оттуда, из ее несчастной жизни. Тогда она еще не знала о младшем братишке. В итоге именно он повернул ее жизнь, дав ей все, о чем она мечтала, жизнь, которую стоило прожить в этом мире.

За все эти годы Цин Шуй так и не простил Клан Янь за то, что они сделали с его семьей. Он сохранил жизнь отцовской линии родственников, с тех пор он не виделся с ними. Оставить их в живых было долгом и уважением к памяти отца, иначе им тоже пришел бы конец вместе с остальными членами Клана Янь.

Когда Цин Шуй узнал, что его отец умер, его сердце было разбито. Ему было жаль мать, прождавшую так много лет возвращения своего мужа.

В этот момент Цин Шуй занимался тем, что прогуливался по горам со своей старшей сестрой Цинцин. Она утащила его за собой, и он понятия не имел, что у нее на уме. Что бы она ни решила, Цин Шуй всегда был готов постараться, чтобы реализовать ее ожидания.

«Цин Шуй, как ты думаешь, члены Клана Янь придут на церемонию?» спросила она, когда они прошли довольно глубоко в горы.

«Возможно. Сестра, а ты не хочешь, чтобы они приходили? Если не хочешь, я не разрешу им появляться на твоей свадьбе», сказал Цин Шуй.

«Все нормально. Мне давно стало все равно на них, когда я уехала из Города Янь. Но ты знаешь сам, у дедушки и остальных не было другого выбора», вздохнула Цинцин.

«Мне плевать, был у них выбор или не было. Если им хватило совести с тобой так обращаться, то какой бы там ни была причина, это все пустые оправдания. Лучше не иметь никаких родственников, чем таких. Я бы вообще их всех убил, будь моя воля», с яростью сказал Цин Шуй. Его воротило от одной мысли о Клане Янь.

Он не хотел поднимать эту тему, но и терпеть больше не мог. Мама и Цинцин были его самыми близкими людьми. А клан Янь для него были не больше чем прохожие на улице. Он надеялся найти тогда своего отца, просто не ожидал, что тот покинет этот свет так рано.

Слушай Цин Шуя, Цинцин с радостью понимала, что здесь она была любима и окружена заботой. Ее лицо просветлело от осознания этого, она посмотрела на Цин Шуя радостно и сказала:

«Как же мне повезло с младшим братиком!»

«Откуда все эти неожиданные сантименты? Мы брат и сестра, соединённые кровью. Это никогда не изменится, где бы мы ни были», с тихим смешком сказал Цин Шуй.

«Ниоткуда, просто я чувствую себя очень счастливой, вот и все».

«Ты счастлива, потому что скоро станешь невестой?» усмехнулся Цин Шуй, решив подразнить сестру.

«Ах, ты гад. Не дразни меня так», быстро ответила Цинцин, смутившись от его пошлой шутки.

«Все, все, не буду. Сестра, Гу Полу – отличный парень. Уж точно лучше меня, как мне кажется».

.....

На следующий день все члены Клана Цин полетели в Страну Янь Цзян. Летающих чудовищ всем хватало, так что количество гостей не было проблемой. Они установили специальные щитки, чтобы закрыть детей от ветра, когда чудовища поднимутся на существенную высоту.

Путешествие было строго расписано – лететь решено строго днем, а ночью отдыхать. Они решили останавливаться в городах, держась подальше от дикой природы. Встреча с дикими животными для взрослых было пустяковым делом, но с ними на этот раз было много детей. Лучше было их не пугать.

Всего полетело 30 человек, включая 8 детей.

Главная Страна!

Они долетели до столицы Главной Страны.

Цин Шуй не так много времени провел на Континенте Зеленого Облака, он помнил названия большинства из 81 страны здесь. Главная Страна была в их числе. Он прекрасно помнил это название, потому что Страна Янь Цзян была совсем рядом от его дома, и название было легко запоминающимся.

Дело близилось к закату, и Цин Шуй решил быстренько найти постоянный двор, чтобы вся семья осталась на ночь. Постояльный двор тоже имел простое название, которое тоже легко было запомнить.

Главный Постояльный Двор!

«Минъюэ, а откуда появилось название «Главная Страна»? спросил Цин Шуй, стоя перед входом на постоянный двор.

«Как гласит легенда, наследие Главной Страны передавалось из поколения в поколение многие тысячелетия, что делает ее самой древней страной на Континенте Зеленого Облака. Давным-давно основную силу в Мире Девяти Континентов составляли совсем не секты и кланы. Абсолютную власть в мире держал Император Династии, и Главная Страна обычно была его основной и самой мощной военной опорой. В итоге Главная Страна остается самой хорошо сохранившейся территорией на континенте. Другие страны очень сильно изменились, даже названия их прошли через множество модификаций», объясняла Цанхай Минъюэ, оглядывая древние строения Главного Постоялого Двора.

Однако в отношении силы Главная Страна считалась довольно посредственной даже на Континенте Зеленого Облака. Во всех отношениях и делах эта страна вела себе очень тихо.

Однако ходили какие-то слухи об этом стране, что только подзадоривало любопытство Цин Шуя.

Судя по названию постоянного двора, они обслуживали влиятельных лиц и чиновников в Главной Стране и уже давно. Когда официантки увидели группу в 30 человек от мала до велика, они сразу поняли, что перед ними семья из богатого клана, судя по их экстравагантной одежде и утонченной ауре.

Миграция целыми семьями в Море Девяти Континентов никого не удивляла. Большинство делали это, когда не могли больше находиться на своем старом месте, когда планировали переехать из маленького города в город побольше. В целом, большая семья нанимала охрану, чтобы охранять их от неприятностей, но у Клана Цин охраны не было, что делало их больше похожими на отщепенцев. Даже несмотря на их дорогую роскошную одежду. Даже бедняки могли себе позволить купить нарядную одежду, чтобы заработать благоприятную реакцию окружающих.

Те, у кого было хоть немного власти и богатства, могли позволить себе нанять сотню охранников. У Цин Шуя были женщины и дети, так что многие поглядывали на них со стороны, тревожась, что такая большая семья путешествовала без охраны.

Конечно, Цин Шуй прекрасно об этом знал. Он повернулся и посмотрел на своих жен. Все они были очень привлекательными, что означало лишь дополнительные неприятности для семьи. Было бы странно, если общественность не волновалась, видя таких роскошных женщин, путешествовавших без охраны в незнакомых местах.

Злые силы скрывались в каждом уголке континента. И чем сильнее были эти силы, тем больше они любили наслаждения. У людей, чьи спины были прикрыты серьезной поддержкой, не останавливались ни перед чем, когда дело касалось беспричинных разрушений и зла по отношению к другим. Люди могли позволить себе вести себя безрассудно до конца жизни, живя в тени тех, кто их защищал.

Цин Шуй слышал о таком и в своей прошлой жизни. Благодаря власти и деньгами эти злодеи нападали людей среди бела дня, хватали даже замужних женщин, насиловали девушек, не боясь никаких последствий...

Цзу Янлун попивал вино с тремя другими молодыми людьми в Главном Постоялом Дворе. Он был настоящим распутником из молодого поколения одного клана в Главной Стране, кто держал власть в Главном Поместье в своих руках. У него было все, о чем он только мог мечтал – богатство, люди, женщины. Если он хотел женщину, то какой бы у нее ни был статус, он всегда получал, что хотел. Многие называли его демоном за глаза за его бесстыжее поведение.

Его дедушка был третьим мастером Главного Поместья. Никто не смел провоцировать Главное Поместье из-за их огромного влияния. Даже если кого-то обижали члены Главного Поместья, никому и дела до этого не было. Но стоило хоть чем-то задеть Цзу Янлун, того уничтожали на месте. Поэтому его и называли демоном. Только никто никогда не рискнул бы назвать его так в лицо.

В мире было множество людей, так что даже если Цзу Янлун обидел какого-то случайного прохожего, это была лишь верхушка айсберга. Он еще ни разу не принес своему клану настоящие неприятности. Однако в последние несколько дней у него не было настроения, потому что у него пропала эрекция. Он ходил к врачам, которые заявили, что он себя довел до истощения, что ему нужен отдых... и это его ужасно беспокоило теперь. Он позвал своих самых

закадычных друзей в Главный Постоялый Двор, надеясь утопить свою проблему в вине.

Главный Постоялый Двор принадлежал Главному Поместью. Этот бизнес не принадлежал Клану Цзу, но зато они могли там останавливаться и обедать бесплатно. В этот момент в дверях показалась большая группа людей, среди них были и пожилые, и дети, и мужчины, и женщины.

Женщин Цзу Янлун заметил сразу. Его внимание привлекала очаровательная женщина в фиолетовом с маленькой девочкой на руках. И на сердце у него стало беспокойно. Глаза у него загорелись, когда он увидел, какими красивыми были остальные женщины.

«Молодой Мастер Цзу, я впервые в жизни вижу таких красивых женщин. Ни одна женщина не может сравниться с этими», сказал один из его друзей, стройный молодой мужчина с крючковатым носом.

«Молодой Мастер Цзу, эти люди не из наших мест. Они, наверное, семья, так что нам нужно быть осторожнее с нашими планами», сказал другой товарищ, больше похожий на хрупкого студента с тихим голосом.

«Ну и что? Никто и ничто не ускользнет от моего взгляда на территории Главной Страны. Если я отпущу их сегодня, я буду жалеть об этом до конца своих дней», сказал Цзу Янлун и улыбнулся зловещей улыбкой.

«Тунлянь, иди на кухню. Ты знаешь, что надо делать. Используй все порошки, если сможешь», приказал Цзу Янлун одному из своих подчиненных, залпом осушив кубок с вином.

Группа, которая прошла мимо них, и были Цин Шуй и его семья. Когда Цин Шуй понял, что их заметили. Он просканировал их и пожал плечами: он не почувствовал никакой угрозы ни для себя, ни для семьи.

Он заметил их и спокойно проследовал выше, на четвертый этаж. Каждый этаж был разделен на секции, которые можно было бронировать по отдельности. Цин Шуй решил занять левую сторону этажа, которая состояла из 30 подсекций. Этого было больше, чем достаточно для его семьи.

Решив вопрос с комнатами, они пошли к большому обеденному столу на этаже и решили заказать еды. Их комнаты были слишком маленькими для семейного обеда, места бы им для всех не хватило.

«Можно нам лучшие блюда из вашего меню. Если нам понадобится еще еды, несите, не задерживайте», сказал Цин Шуй. Он сделал большой заказ из местных деликатесов и блюд от шеф-повара.

Официантка приняла заказ и спустилась вниз. А семья остались ждать, лениво болтая между собой, ожидая обеда.

«Папочка, а когда мы доберемся до Города Янь Цзян?» тихонько спросила Цин Ин, которая заняла место рядом с отцом.

«Послезавтра. А что? Ты себя плохо чувствуешь?» спросил Цин Шуй, наклонившись к дочери. Они летели на средней скорости, потому что он беспокоился за детей.

«Нет, просто спрашиваю. Мне кажется, мы уже далеко от дома улетели».

Цин Шуй улыбнулся и потрепал Цин Ин по голове. Это было ее первое путешествие, и она самой собой была в легком радостном волнении.

Вскоре на лестнице появилась дюжина официанток. В руках у каждой было по два блюда на подносах, покрытых желтых шелком. Они ставили блюда по центру большого стола и уходили за следующей порцией. Пар поднимался от блюд, наполняя все вокруг тончайшим ароматом.

Цин Шую блюда показались приличными, половина состояла из постного мяса, половина блюд были вегетарианскими. Несмотря на цвет и вкус блюд, они выглядели аппетитно. От одного вида блюд у всех слюнки потекли.

На минутку Цин Шуй нахмурился, но быстро взял себя в руки. У ребятишек слюнки текли, несмотря на то, что дома им были доступны самые вкусные блюда. Однако любая еда, от которой у детей текли слюнки, сразу же становилась любимой их едой, какого бы качества или вкуса она ни была.

Цин Шуй положил еды детям в тарелке и пригласил всех отобедать, пока все было горячим. Однако сделав первый укус, все нахмурилось. Но увидев, что Цин Шуй спокойно продолжал есть, все продолжили.

И тут Цин Шуй понял, что еда напичкана снотворными, которые действуют через час. Их тела останутся целыми и невредимыми, но они проспят около двух дней. Лекарства были без вкуса и цвета, но этого было недостаточно, чтобы обмануть Цин Шуя и его духовное чутье, который сразу же понял, что за субстанции были в еде.

Но он не боялся эффекта от таблеток, так что спокойно ел свою еду. Он хотел знать, что за смельчак решился сотворить такое с его семьей. Если им хватило ума на такое, то они должны быть готовы и к последствиям, которые он уже приготовил для них.

Он был в ярости, но не показывал этого. Таблетки не были отравленными, что означало, что нападающие не собирались никого убивать, а положили глаз на его женщин. Чем больше он думал об этом бесстыдном вмешательстве, тем больше в его сердце разгоралось пламя ярости.